

— Попытка, говорите? — Цуй Цзиньши издал сухой, полунасмешливый смешок. Он слегка опустил голову, которая до этого была гордо вскинута, и теперь его глаза скрылись в глубокой тени. — Ваше Высочество, вы шутите. Какие могут быть попытки у вашего покорного слуги?

— Я... я лишь хотел обсудить с вами важные дела и предложить сотрудничество.

— Вот как? — Цзи Минчжао холодно усмехнулась, не выражая ни согласия, ни отрицания. Она по-прежнему прижимала ржавый меч к его плечу, неспешно обвела взглядом стоящих в комнате стражников и слегка надавила клинком на мужчину. — Но почему же мне кажется, господин Цуй, что ваш тон совсем не похож на искреннее предложение о сотрудничестве?

— Господин, вы столько лет служите при дворе, неужели вы хоть раз видели, чтобы кто-то заявлялся с отрядом вооруженных людей и силой принуждал к сотрудничеству?

Маленькая девочка намеренно выделила голосом слово силой, одновременно с этим резко усилив нажим на рукоять меча.

Острие, следуя по уже прочерченной им кровавой линии, начало углубляться в плоть, грозя вот-вот коснуться прочной, но такой уязвимой ярко-алой вены. Цуй Цзиньши, наконец, смирился и закрыл глаза.

— Все вон! — мужчина поднял руку, приказывая стражникам уйти. Те, хоть и неохотно, но вынуждены были подчиниться и, забрав троих убийц, покинули двор.

Когда в комнате воцарилась тишина, в которой стало слышно, как падает игла, Цуй Цзиньши с заискивающей улыбкой снова сложил руки в приветственном жесте:

— Ваше Высочество, люди ушли. Теперь я достаточно искренен?

— Вы ведь знаете, что я гражданский чиновник и не владею боевыми искусствами.

Он был обучен лишь шести искусствам благородного мужа, а в боевых техниках не смыслил ровным счетом ничего. Если бы она захотела его убить, это не составило бы ей ни малейшего труда.

Закончив, мужчина замер в ожидании приговора. Цзи Минчжао долго и внимательно изучала его лицо, прежде чем едва заметно кивнуть:

— В этом вы не солгали.

— Вставайте, господин Цуй. Садитесь. — Убедившись, что держит жизнь Цуй Цзиньши в своих руках, девочка убрала меч. Садясь на место, она кончиком клинка указала на табурет

напротив, предлагая ему подняться.

На лице Цуй Цзиньши промелькнула горечь:

— Благодарю за милость, Ваше Высочество, но я предпочту остаться на коленях.

— Как угодно. — Цзи Минчжао с легкой усмешкой взяла чайник и налила себе чаю. После ночной суеты и бесконечных препирательств в горле пересохло так, что, казалось, вот-вот пойдет дым. А этот Цуй, Ван, Ли — да хоть кто угодно — пусть стоит на коленях, если хочет. В конце концов, болят-то не ее колени.

— Итак, господин Цуй, теперь вы можете подробно изложить цель своего визита. — Девочка поставила чашку и принялась постукивать пальцами по столу. Звук этот, мерный и четкий, напоминал барабан, зовущий души в преисподнюю.

Цуй Цзиньши понял, что тянуть больше нельзя, и поспешно собрался с мыслями:

— Раз так, прошу простить мне мою прямооту, Ваше Высочество. Я и мой род Цуй в прошлом были верными сторонниками покойного наследного принца Чун-дэ. Когда Его Высочество внезапно погиб от рук вражеских лазутчиков, мы усомнились в официальной версии и все эти годы вели тайное расследование истинных причин его смерти.

— Именно поэтому я сегодня здесь. Я хочу просить вас о союзе, чтобы вы помогли нам добиться правды.

Мужчина выложил все как на духу, словно бобы из бамбукового тубуса. Пальцы Цзи Минчжао, постукивавшие по столу, внезапно замерли. Когда Цуй Цзиньши умолк, его ладони уже были влажными от холодного пота.

До прихода в монастырь Аньфу он полагал, что семилетняя девочка, какой бы умной она ни была, не составит труда обвести вокруг пальца. Кто бы мог подумать, что, встретившись с этой юной принцессой лицом к лицу, он обнаружит, что у ребенка, который еще даже не сменил все молочные зубы, ум острее, чем у многих взрослых!

Нет, даже не так. Далеко не каждый взрослый способен на столь глубокие размышления!

Дело дрянь.

Цуй Цзиньши сжал губы и крепко зажмурился. Все заготовленные речи для убаюкивания ребенка оказались бесполезны. Теперь оставалось лишь надеяться, что у него найдется достаточно весомый козырь, чтобы убедить ее.

А если не найдется?

Мысли мужчины лихорадочно метались. Пока он обдумывал, как выкрутиться из ситуации, если переговоры провалятся, девочка, сидевшая в кресле, после долгого молчания наконец заговорила:

— Значит, если верить вашим словам, господин Цуй, все эти годы вы были верны не моему отцу-императору, а моему покойному деду, императору, который скончался так давно?

По коже Цуй Цзиньши пробежал холодок:

— Можно сказать и так, Ваше Высочество.

— Абсурд! — Цзи Минчжао нахмурилась, и ее взгляд, словно нож, вонзился в коленопреклоненного мужчину. — Господин Цуй, на вид вам около тридцати, самое большее — тридцать один или тридцать два. Но мой дед скончался более десяти лет назад, я даже не успела его увидеть. Как вы могли быть с ним связаны?

— Нет, Ваше Высочество, вы не так поняли. Я родился в девятый год правления Юн-цзина и старше Его Величества на пять лет. Мне уже тридцать пять. — Улыбка Цуй Цзиньши стала еще горше. — В юности мне посчастливилось получить наставления от наследного принца, я полмесяца посещал занятия в его дворце. Можно сказать, я его ученик.

— Наставник погиб, и разве мог ученик не стремиться восстановить его доброе имя? Именно поэтому я продолжаю расследование и не намерен сдаваться.

— Хорошо, допустим, вы хотите добиться справедливости для своего учителя. — Девочка осталась непреклонна. — Но раз вы сомневались в истинной причине смерти моего деда, почему не доложили об этом моему отцу?

— Потому что мы полагали, что нынешний император не захочет восстанавливать доброе имя наследного принца. — Цуй Цзиньши еще ниже опустил голову. Цзи Минчжао с силой ударила ладонью по столу:

— Дерзость!

— Ваше Высочество, это не дерзость, а горькая правда. Наследный принц погиб при весьма сомнительных обстоятельствах. Все говорили, что его обманули вражеские шпионы, что он был замешан в тайных сношениях с врагом, и когда это вскрылось, он попытался выяснить отношения и был убит. — Мужчина почти распластался на полу. — Но я служил ему более десяти лет и знал его как человека широкой души и добродетели. В нем не было ни капли желания предать страну.

— И если бы он действительно был предателем, как мог мой дед-император, будучи его отцом, позволить ему стать наследником, а затем — занять трон?

— Но факт остается фактом: нынешний император, будучи единственным наследником, не только не пострадал от смерти принца, но и его путь к власти стал лишь проще, пока он не взошел на престол!

— К тому же... вы еще слишком малы и можете не знать, но первое, что сделал Его Величество, взойдя на трон, — это под предлогом старости или некомпетентности провел масштабную чистку среди сторонников покойного наследного принца. — Цуй Цзиньши поклонился до самой земли. — Я выжил лишь потому, что был молод и только начинал свою карьеру.

— Господин Цуй... — Цзи Минчжао нахмурилась, уловив скрытый смысл его слов. — Мне кажется, вы совсем не дорожите своей жизнью.

<http://bllate.org/book/22451/2360106>